

M

230634

~~3305 (с18)~~ 65.9/2р-4Кем)

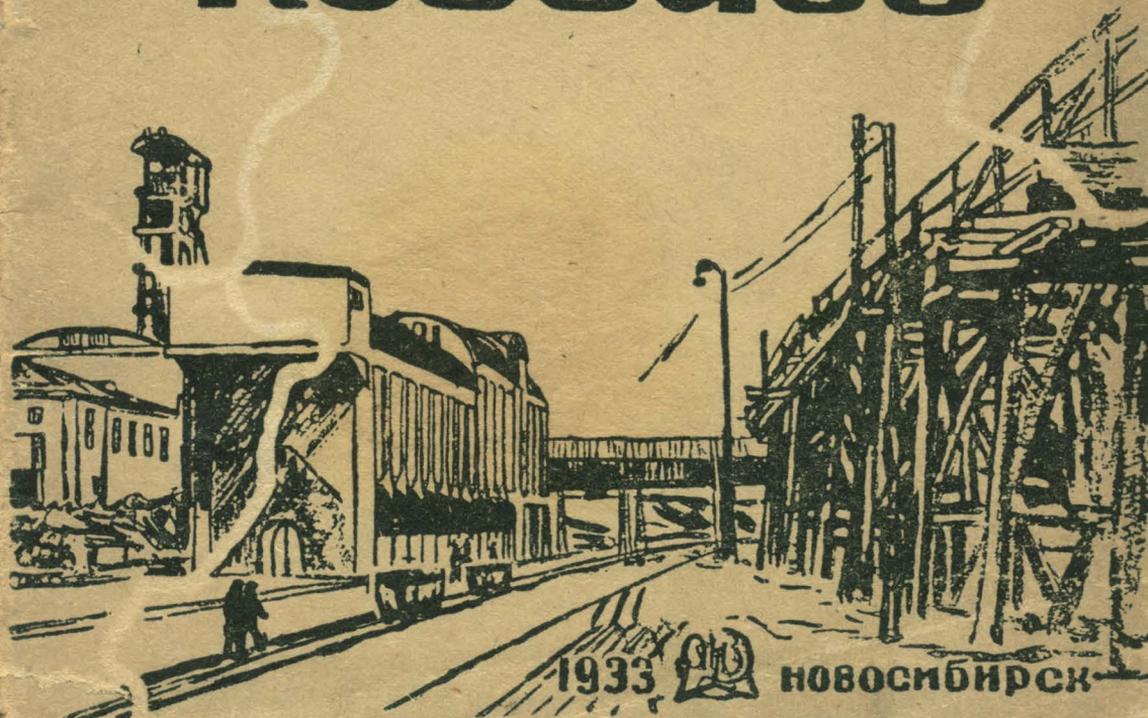
X18 Я. Харит

x

x

Кузбасс

1933

новосибирск

131

121

121

121

Я. Харит

65.9 (2P-4Кем)
XIB

R.S.L. KEMEROVO
LIBER
63402

7кТ

Кузбасс

е. 2

1933

Новосибирск

A

Комитет по областной
научной библиотеке
Основной фонд
№ 230634

Естественные богатства Кузбасса

Кузнецкий каменно-угольный бассейн или, как его привыкли называть сокращенно, — Кузбасс, занимает сравнительно небольшую площадь — 26 тыс. квадратных километров. Это около $\frac{1}{50}$ части всей площади Западной Сибири. Расположен этот бассейн в виде вытянутого четырехугольника длиной в 360 км. и шириной в 200 км. от Анжеро-Судженки на юг до Осиновки вдоль р. Томи и Кольчугинской железной дороги. Но зато на этой небольшой площади сосредоточены огромные запасы полезных ископаемых, главным образом, каменного угля. Геологи (специалисты по изучению полезных ископаемых) считают, что в Кузбассе свыше 400 миллиардов тонн угля. Этого количества хватило бы на покрытие, к примеру, всей площади современной Польши слоем угля в 1 метр или на охват всей земли по самому широкому ее месту (экватору) поясом угля шириной в 1 километр и толщиной в 10 метров. В Кузбассе находится 71 проц. всех запасов угля Советского союза. Он — Кузбасс — во много раз (в 6,5 раз) богаче углями известного Донецкого бассейна. Больше того, Кузнецкий бассейн — один из крупнейших в мире.

В самом деле, сравним запасы каменного угля разных государств:

Германия	— 256 миллиардов тонн		
Англия	— 180	”	”
Польша	— 155	”	”
Франция	— 30	”	”
Соединенные штаты Америки	— 3700	”	”
Кузбасс	— 400	”	”
Донбасс	— 68	”	”

Большие достоинства Кузбасса не только в количестве его запасов. Преимущество Кузбасса, кроме того, еще в том, что эти запасы сосредоточены на сравнительно небольшой площади и не на большой глубине. Кузбасс занимает почти такую же площадь, что и Донбасс, а углей в нем в $6\frac{1}{2}$ раз больше, чем в Донбассе. Если сложить все угольные пласты, скажем, Прокопьевска, то мощность их равна 150 метров, а вся мощность угольных пластов Донбасса — 15 метров.

Но дело не только в количестве кузбасских углей, а еще в их качестве. В Кузбассе мы имеем самые разнообразные угли. Тут и высокоценные энергетические угли, идущие в топки паровозов, под котлы электростанций, в заводские котельные, — к ним относятся особенно анжеро-судженские. Тут и генераторные угли, идущие на производство генераторного газа, столь необходимого для металлургических заводов, — это, главным образом, ленинские угли. Тут и угли, дающие при их выжиге отдельно или в определенной смеси (шихте) кокс для выплавки чугуна. К ним относятся угли Прокопьевского, Ленинского, Кемеровского, Осиновского, Киселевского и др. месторождений. В Прокопьевске есть пласт Мощный, мощность которого доходит до 24 метров, угли которого (так называемые доменные) могут быть использованы, без дополнительной обработки на кокс, в домнах. Тут и сапропелевые угли Барзасского месторождения, угли с большим процентом летучих веществ, которые при их обработке (перегонке) при невысоких температурах дают продукты нефти — керосин, бензин, мазут. То же можно добыть и из углей Ленинского месторождения. Все эти угли обладают очень высокой теплотворной способностью до 8 с лишним тысяч калорий и малозольные, как правило.

Таким образом, Кузнецкий бассейн — это крупнейший каменноугольный бассейн с самыми разнообразными углями. Но не только уголь имеется в Кузбассе. С юга непосредственно к Кузбассу примыкает ряд месторождений железной руды. Главнейшие из них Ташелгинская группа, Кондомская

группа, Тельбесская группа и др. В итоге разведочных работ выявлено до 330 миллионов тонн железной руды в этих месторождениях, с 50-60 проц. содержанием железа в руде. Это количество железной руды может обеспечить нормальную работу нескольких металлургических заводов мощностью до 2 млн. тонн чугуна в год. Эти руды, кроме железа, содержат также некоторое количество, в среднем не мене полпроцента, цинка и местами не меньшее содержание меди. Извлечь их можно, если подвергать железные руды обогащению (т. е. освобождать их от побочных пород). Так, из одного только железорудного месторождения Темир-Тау можно будет извлечь десятки тысяч тонн цинка.

В районе Салаира, недалеко от Беловского цинкового завода, имеются значительные запасы цинка и свинца. Промышленные запасы Салаирских месторождений обеспечат потребность в рудах Беловского цинкового завода на 20 лет. Наконец, на территории Кузбасса большие запасы глины, бутового камня, извести и других стройматериалов.

Как богатства Кузбасса использовались

Все перечисленные природные богатства Кузбасса являются очень ценными для хозяйства страны. Ведь топливо — это хлеб промышленности и транспорта. Не меньшее значение имеет для индустриализации страны металл. Однако, все эти огромные богатства лежали до первой пятилетки втуне, почти неиспользованными. Вся добыча каменного угля достигала в 1913 г., т. е. накануне империалистической войны в Кузбассе — 755 тыс. тонн, в то время как в Донбассе добывалось 29 млн. тонн. Бассейн со времен Екатерины Великой до революции принадлежал царю, или как это называлось «кабинету его величества». До проведения Сибирской железной дороги (магистральной), открытой в 1898 г., угледобыча была самая ничтожная — до 20 тыс. тонн в год. Уголь шел, главным образом, для Гурьевского металлургического

завода. Завод этот, основанный в 1815 г., являлся вплоть до пуска Сталинского металлургического завода единственным металлургическим заводом в крае. Производительность его была 3 тыс. тонн чугуна в год, т. е. столько, сколько обе пущенных домы Кузнецка дают в два дня.

В 1897 г. открылись Судженские частновладельческие копи, а затем и Анжерский рудник, принадлежавший железной дороге. Лишь начиная с 1913 г., под влиянием империалистической войны, вызвавшей усиленное движение по железной дороге и рост потребности ее в угле, угледобыча растет вплоть до 1920 г. В 1912 г. кабинетом была передана в концессию вся центральная и южная часть Кузбасса. Эту концессию взяло акционерное общество Копикуз, треть капитала которого принадлежала французским капиталистам. Под влиянием больших прибылей на поставках угля, угледобыча хотя и развивалась — построены были Кемеровский и Кольчугинский (Ленинский) рудники, Кольчугинская железная дорога до Усяты (Прокопьевска) и южные рудники: Прокопьевский, Киселевский, Шестаковский, заложены коксовые печи и химзавод в Кемерово — но происходило все это без плана, горные работы разбрасывались, оборудование применялось старое, подготовительные работы не обеспечивали дальнейшего роста добычи, условия труда были самые тяжелые. Да пусть об этом лучше скажут сами шахтеры.

Вот что пишут об этом времени рабочие 5-6-9 районов Емельяновской шахты Ленинского рудника: «Ни одного механизма в шахте рудника раньше не было. 10-12 часовой рабочий день шахтера. «Корытка», которую тащил на себе шахтер с грузом угля в 5-8 пудов с лавы на штрек на расстоянии 30-100 метров, — таков транспорт в старой шахте. Лампа «Лягушка», заправленная мазутом с тряпичным фитилем, — таково освещение в старой шахте. Ручная «Шарманка», которой загоняли воздух в забой, — такова вентиляция в старой шахте. Шахтер в старой шахте — одновременно и забойщик, и саночник, и откатчик, и лесодоставщик, тащивший на себе лес при спуске в шахту по вертикалу, делая 2-4

лишних километра и получая за все это, при норме нарубить, нагрузить и откатить 10-12 вагончиков, от 40 коп. до 1 руб. Таков был труд шахтера» («Ленинский шахтер», 2 декабря 1932 г.).

Почему царская Россия не использовала огромных естественных богатств Кузнецкого бассейна? Ведь то, что добывалось в Кузбассе, — это же ничтожная доля того, что в Донбассе добывалось, не считывая уже с запасами угля Кузбасса. Происходило это по следующим причинам.

Донецкий бассейн находился вблизи от богатого железной рудой Кривого Рога. Этот район находится, как и Донбасс, несравнимо ближе к старым промышленным районам России. Не надо было вкладывать средств на строительство железных дорог. Единственным крупным потребителем угля Кузбасса мог стать Урал с его богатыми залежами железной руды. Капиталисты России не развивали ни Урала, добывая там самое небольшое количество чугуна и то на древесном топливе, ни Кузбасса, добывая там тоже самое небольшое количество угля и то на местные нужды. Далее, не в интересах капиталистов, владевших шахтами Донбасса и заводами юга, было способствовать развитию Урала и Кузбасса. Наконец, и это самое важное, царское правительство, рассматривавшее Сибирь, как свою сырьевую колонию, было заинтересовано во всяческой задержке ее промышленного развития.

Кузбасс в первой пятилетке

Лишь Советской власти оказалось под силу использовать по-настоящему огромные богатства Урала и Кузбасса и создать на их основе величайший в мире хозяйственный комбинат.

Основную массу угля и металла давала стране Украина. Донбасс и Кривой Рог — вот основная и единственная металлургическая база Союза до недавнего времени. Но этого оказалось уже недостаточным при таком огромном росте

хозяйства, который происходил за истекшие пять лет. Потребности Союза в топливе и металле на много больше, чем это может дать наша первая угольно-металлургическая база. С другой стороны, надо было в интересах укрепления обороноспособности страны создать сверх имевшейся еще одну мощную угольно-металлургическую базу, в глубоком тылу — на востоке страны. Всем памятно, как трудно нам приходилось, когда белые армии захватили Украину.

Для создания такого угольно-металлургического кулака на востоке, как мы видели, имеется достаточно природных богатств в виде угля в Кузбассе, железной руды на Урале и в Сибири и др. Поэтому XVI партийный съезд, происходивший в 1930 г. по инициативе вождя нашей партии т. Сталина решил: «Индустриализация страны не может опираться только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири». Съезд решил в ближайший период создать урало-кузбасский комбинат.

В чем заключается существо этого комбината?

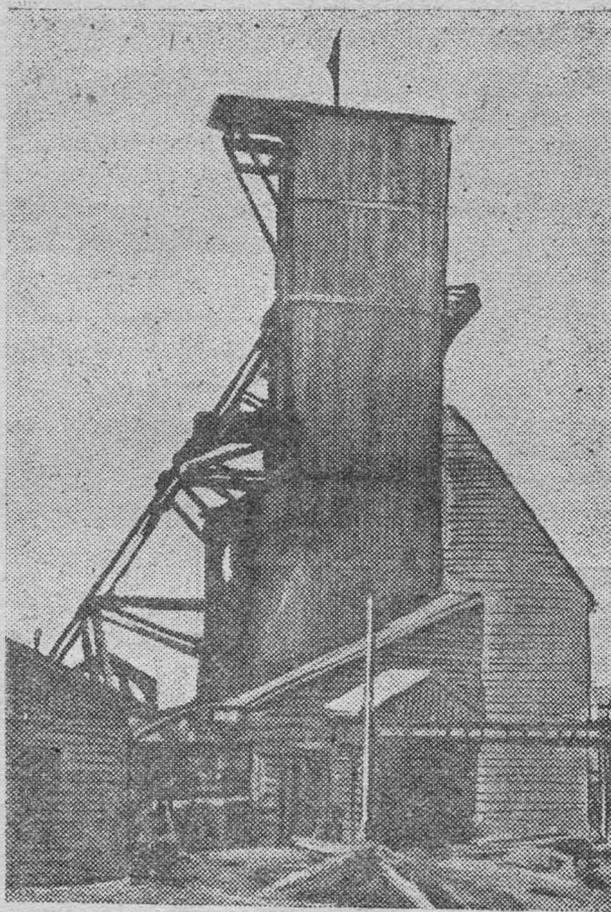
Основа его состоит в том, чтобы на базе кузнецких углей выплавлять чугун, главным образом, из уральской железной руды. Вспомним, что запасы железной руды на Урале составляют до миллиарда тонн. Что это сочетание имеет большой народно-хозяйственный смысл, видно хотя бы из того, что, несмотря на громадное расстояние перевозок угля на Урал и руды в Кузбасс (около 2000 километров), металл, выплавленный на Урале на кузнецких углях, намного дешевле южного металла. Тоже в отношении металла на Кузнецком заводе. Вагоны, идущие с кузнецкими углями на Урал, на обратном пути загружаются железной рудой для Кузнецкого завода.

Но сочетание угля и металла является лишь основой Урало-кузбасского комбината. На этой основе должен возникнуть целый ряд новых отраслей производства, связан-

ный с производством чугуна и угля или их обслуживающий. К ним относится коксовая промышленность, химическая, электростанции, железные дороги и другие. Снабжать весь этот громадный комбинат топливом должен в основном Кузнецкий бассейн. Центральный комитет ВКП(б) по этому поводу записал 10 декабря 1930 г. следующее: «Осуществление этих решений в отношении угольной базы требует скорейшего развертывания угольной промышленности в Кузбассе. Масштабы и темпы этого развертывания на ближайший период определяются и должны быть подчинены срокам пуска строящихся металлургических заводов Урала и Сибири — Магнитогорского и Кузнецкого, а также срокам пуска электростанций (в Кемерово, Кузнецке) и необходимостью удовлетворения растущих потребностей в топливе промышленности восточных районов СССР».

Таким образом, важнейшей задачей рабочих и колхозников не только нашего края, но и всего Союза является строительство Урало-кузнецкого комбината и, в особенности, его кочегарки — Кузбасса. Всем известно, что важнейшим лозунгом трудящихся нашего края является: «все для Кузбасса». Задача, конечно, стояла трудная, — в короткий срок поднять Кузнецкий бассейн до кочегарки всесоюзного значения, на второе, после Донбасса, место в Союзе. А ведь Донбасс строился десятилетиями. Но другого пути не было. Не соорудить в ближайшие годы большого Кузбасса означало сорвать снабжение топливом железных дорог и всей промышленности востока, означало оставить Союз при одной угольно-металлургической базе. И надо сказать, что задача эта — сооружение второй союзной кочегарки — совершается невиданными темпами.

Прошедшие четыре года, за которые пролетариат Советского союза выполнил пятилетний план, сделали и Кузбасс неузнаваемым. Что представлял из себя Кузбасс к началу пятилетки? Около десятка шахт, дававших в сутки все вместе около 7 тыс. тонн угля, железнодорожная ветка, две батареи коксовых печей, выдававшие обе вместе менее 500 тонн кокса в сутки, да столетней давности Гурьевский за-

Копер шахты „А“ в Ленинске

вод с его 5-6 тысячами тонн чугуна в год. Вот и все хозяйство Кузбасса. Техника этих всех предприятий была дедовская, самая отсталая. Всего каких-нибудь 2 проц. от всей угледобычи добывалось механизмами. Шихта, например, в Гурьевскую домну подавалась на верх домны лошадиной тягой и оттуда ручным способом опрокидывалась. Таких примеров отсталости техники тех немногих предприятий

Кузбасса, которые у нас были к началу первой пятилетки, можно было бы привести множество.

Что же достигнуто за эти четыре года в Кузбассе?

Начнем с угольной промышленности.

Всем было известно, что в Кузбассе очень много угля, что запасов здесь хватит на много лет. Но вот встала необходимость закладывать шахты и потребовались знания не только того — есть ли запасы вообще в Кузбассе, а где, точно, какие пласты угля залегают, какова мощность каждого пласта, на каком расстоянии тянется каждый пласт, какие качества углей данного пласта, под каким углом к поверхности каждый пласт залегают, — одним словом, когда потребовались не только общие, геологические запасы угля, а конкретные, промышленные запасы (геологи их обозначают буквами А и Б), на основании которых можно было бы составлять проекты шахт и закладывать шахты, то таких запасов было известно из 400 миллиардов тонн — 186 миллионов тонн, или меньше пяти сотых (одна двадцатая процента). Разведка углей очень отставала от потребностей промышленного строительства. Ряд шахт пришлось закладывать без проектов и уже на ходу, в процессе строительства, заканчивать разведки и проекты.

За прошедшие четыре года первой пятилетки разведчики проделали очень большую работу по изучению Кузбасса. На 1 января 1933 г. промышленные запасы уже составляли 795 миллионов тонн, что в 4 с лишним раза больше тех запасов, которые известны были на начало пятилетки. Вместо одной двадцатой процента, промышленные запасы составляют от всех общих запасов уже одну пятую процента. Конечно, и этого очень мало. Но все-таки все строящиеся шахты сейчас обеспечены проектами.

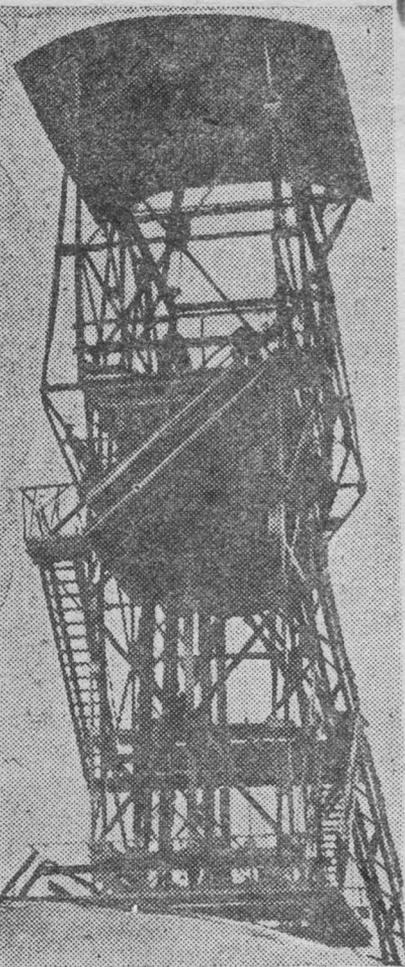
Пойдем дальше. На начало первой пятилетки в Кузбассе было всего в эксплуатации 13 шахт, мощность которых была 2,4 миллиона тонн угля в год. В среднем мощность каждой шахты составляла менее 200 тыс. тонн угля в год. Шахты с очень отсталой техникой, где все основывалось на ручном и лошадином труде. За четыре года была заложена 41

шахта на мощность 23 млн. тонн угля в год, или в среднем по 550 тыс. тонн угля мощность каждой шахты. Но уже совсем другой техникой проходились эти шахты. Место конного ворота заменила машина. На

проходке применяются наиболее усовершенствованные способы. Так, например, шахта Щегловская 1 проходится сложным, но зато надежным способом вымораживания.

Да и заложенные шахты — это уже не те шахты, которые были раньше. Это крупнейшие шахты. Так, например, шахта Коксовая 1 в Прокопьевске, заложенная для добычи углей, идущих на производство металлургического кокса, имеет по проекту годовую мощность в 3 миллиона 250 тыс. тонн угля, работая в 3 смены. Таких шахт нет в Союзе и всего одна — «Новый Ориент» — в Америке, но она никогда столько угля не выдавала, а теперь во время кризиса она работает на ничтожную нагрузку.

Шахта в текущем 1933 г. сдаётся в эксплуатацию. Шахта будет механизирована на 100 проц. во всех своих процессах. Каждую минуту будет выдаваться на-гора нормальный железнодорожный вагон угля, в час 60 вагонов. Мощность пластов, разрабатываемых этой шахтой, до 14 метров. Поэтому, чтобы не происходили огромные

Копер Гмельяновской шахты
в Ленинске

обрушения кровли, придется выработанное от угля пространство закладывать специальным забутовочным материа-

лом. Длина поля шахты около 2,5 километров по простира-нию и свыше километра вкрест простираения пластов. Запас углей на участке, намеченном к разработке шахтой до глу-бины 300 метров, около 75 млн. тонн. Около 5 тыс. человек будет работать на шахте при полной ее производительности.

Или возьмем шахту 5-7 Анжеро-судженского района. Была она раньше мощностью 400 тыс. тонн в год, теперь после реконструкции мощность ее доводится до 1,7 милли-она тонн в год, — это крупнейшая шахта в Союзе. Уже в мае 1933 г. шахта выдавала до 2,5 тыс. тонн в сутки. Шахта 5-6 в Прокопьевском районе уже сдана в эксплуатацию. Ее мощность 1 милл 650 тыс. тонн в год. Центральная шах-та в Кемеровском районе коренным образом реконструиро-вана и доводится с 350 до 550 тыс. тонн в год. А всего за 4 года уже сдано в эксплуатацию до полутора десятка но-вых шахт средней мощности 500 тыс. тонн в год. Таким образом, во второе пятилетие Кузбасс вступил с 31 шахтой находящейся в эксплуатации, годовой производительностью при полной нагрузке около 11 миллионов тонн и с 40 шах-тами в строительстве годовой производительностью 25 мил-лионов тонн первой очереди.

Такой размах шахтного строительства обеспечил, ко-нечно, громадный рост угледобычи. В среднем в сутки в 1928 г. добывалось в Кузбассе 7 тыс. тонн. В 1932 г. сред-несуточная добыча достигла 19,5 тыс. тонн. Общая угле-добыча с 2,5 миллионов тонн к началу пятилетки достигла свыше 7 миллионов тонн в последнем году пятилетки, на-много превысив то количество угля, которое намечалось добыть по пятилетнему плану (5,9 млн. тонн намечалось добыть в последнем году — 1932-33 г.).

Совсем на другого потребителя стал работать Кузбасс. Раньше весь почти уголь шел для паровозов. Теперь же свыше половины угля идет на коксование и обеспечивает коксом магнитогорские и другие уральские домы и наши кузнецкие домы. Остальное идет для паровозов, электро-станций и других нужд. В связи с этим, такой район, как Анжеро-судженский, основной поставщик энергетических

углей, снизил свой удельный вес в угледобыче с 40 до 26 проц. Зато, такой район, как Прокопьевский, занял второе место в добыче Кузбасса в 1932 г. (27,5 проц. от всей угледобычи).

К маю 1933 г. Прокопьевск занял первое место в угледобыче Кузбасса. Да и по праву. Прокопьевск — жемчужина Кузбасса. В этом районе лучшие по своему качеству угли. Они лучше известного английского кардифского угля. Поэтому-то вредители все время пытались сорвать строительство большого Прокопьевска. Пролетариат Кузбасса в жестокой классовой борьбе выстроил свою гордость. Сегодняшний Прокопьевск — это одиннадцать эксплуатационных шахт, три крупнейших шахты-новостройки, поверхностные цеха с лучшим оборудованием, мощная электростанция, обеспечивающая всю потребность рудника в электроэнергии. Рудник отгружает ежедневно по 450-480 вагонов угля для Магнитогорского и Кузнецкого заводов.

Рядом с Прокопьевским рудником за последние два года вырос в значительную величину и начинает нагонять по темпам старейшие районы Кузбасса Киселевский рудник. В 12 километрах от Прокопьевского рудника строится большой завод горного оборудования (Киселевский механический завод).

Возник новый рудник — Осиновский, снабжающий углями в основном коксовые батареи Кузнецкого завода, Араличевский — близ Сталинска.

Совсем иными способами добывается уголь сейчас. К началу пятилетки каких-нибудь 2 проц. (40 тыс. тонн) добывалось механизмами, остальная вся добыча производилась кайлой, доставка и откатка конные в лучшем случае.

В июне 1927 г. на Болдыревском пласту Емельяновской шахты Ленинского рудоуправления появилась первая тяжелая врубовая машина. В 1928 г. в этой же шахте начали работать первые конвейеры. И в том же 1928 г. в Ленинском руднике и на Анжерке конная откатка уступила место первым электровозам.

В 1932 г. уже около половины всей добычи (45 проц.), —

а ведь сама добыча выросла почти в три раза, — добывалось механизмами. 3 млн. 180 тыс. тонн из 7 млн. 40 тыс. тонн добыто ими. Достаточно посмотреть на количество машин у нас сейчас под землей, в шахтах Кузбасса, чтобы убедиться в настоящем перевороте в способах угледобычи. К началу пятилетки было всего 6 отбойных молотков. К концу — больше 1300 штук. Электросверл совсем не было, а к концу 264 штуки. Электровозов совсем не было, а сейчас 28 штук. Тяжелых и легких врубовых машин (для за рубки угля) было 37 штук, сейчас 88 штук, сейчас 3,5 километра конвейерных лент (для передачи угля от забоя к откаточному штреку) и т. д.

Вот что прокопьевцы говорят в своем общественном отчете всекузбасскому слету ударников: «Упорно, изо дня в день боролись ударники за освоение шахтовых механизмов. Своими образцами работы на них вытесняли примитивный, несложный дедовский инструмент. Отбойный молоток вытесняет кайлу, электросверло — ручное, конвейер — тачку, электровоз — коня. В забоях шахт Прокопьевского рудника работает большинство имеющихся в Советском союзе дорогостоящих импортных врубовых машин Шорт-Воллоудер. Откатка ведущей Центральной штольни механизирована электровозами по шестисот тонн. Центральная увеличила добычу в течение только одного года до 1000-1200 тонн в сутки. На этой же штольне установлен новый мощный компрессор, выстроен большой комбинат, установлены конвейеры, организована диспетчерская служба, организована подземная телефонная связь, забои механизированы отбойными молотками, электросверлами.

В Прокопьевске оканчивается оборудование шахты № 5. Эта шахта рассчитана на полную механизацию всех процессов. Начиная от забоя, уголь пойдет по конвейерам до вагончика, затем электровоз подвезет его к отвалу, автоматическая стрелка направит вагончик к самопрокидывающейся клетки. На поверхности уголь по лентам транспортера пойдет до бункера. Максимум полчаса требуется для того, чтобы загрузить один железнодорожный вагон через люки бункеров».

Увеличилась также производительность самих машин. Так, если раньше тяжелая врубовая машина в очистных работах давала 2,5 тыс. тонн в месяц, то сейчас она дает благодаря лучшему ее использованию около 5,7 тыс. тонн, а в подготовительных работах вместо 350 тонн до 1050 тонн. Производительность врубовок в Кузбассе самая высокая в мире. Во всех шахтах электричество. И не только зарубка угля механизирована, — откатка, доставка, транспортировка, одним словом, все процессы, связанные с добычей угля и его выдачей на-гора, претерпели значительные изменения. Правда, не все еще ладно в использовании всей той техники, которую партия и правительство забросили в Кузбасс для усиления угледобычи и облегчения труда горняка. Классово чуждые элементы, проникшие в шахту, пытаются повредить советскому государству. Они ломают машину, работая на машине, стараются не о повышении угледобычи, а о срыве ее. Они подговаривают малосознательных рабочих, недавно пришедших на шахту, к наплевательскому отношению к труду, к порче машины. И часто там, где нет достаточной пролетарской бдительности, это им удается. Чем иначе можно объяснить большое количество поломок на машинах, плохое использование машин, как не действием классового врага? Есть много рабочих, которые просто по новизне дела, по незнанию не умеют хорошо обращаться с машиной. Задача состоит в том, чтобы передовики их взяли на буксир, обучили их горняцкому делу, приучили их к социалистическому отношению к труду. А ведь за годы первой пятилетки таких кадров, пришедших из деревни, никогда не работавших не то что на шахтах, но и вообще в промышленности, пришло в Кузбасс несколько десятков тысяч. Превратить их в сознательных пролетариев, в опытных горняков — важнейшее дело. Мы имеем множество таких примеров, когда, обучаясь у старых горняков, люди, вчера пришедшие на шахту, через 3-4 мес. становятся хорошими машинистами, работают не отставая от своих учителей.

С каждым месяцем 1933 г. Кузбасс набирает темпы. Реализация постановления ЦК и СНК об угольной промыш-

ленности обеспечила значительный перелом в работе Кузбасса. За 9 мес. 1933 г. суточная добыча Кузбасса достигла почти 26 тыс. тонн. Совсем немного осталось до выполнения плана. В отдельные дни ноября Кузбасс выдавал полагающиеся по плану 32,3 тыс. тонн в сутки. За первые полгода Кемеровский рудник систематически перевыполнял план. Шахта Пионер, Кемеровского района, выполнила план угледобычи в первом полугодии на 130 проц., план производительности труда в первом квартале на 116 проц., а себестоимость на 15 проц. ниже плановой. Шахты 9/10 Анжеро-судженского рудоуправления и Емельяновская, Ленинского, тоже перевыполнили план первого полугодия. В числе передовых шахт — шахта 2—2-бис, Голубевская в Прокопьевске, № 7 в Хакасии. В 1933 г. в Кузбассе добыча превышает 9 миллионов тонн угля. Из них около 3-х миллионов коксующихся углей. Свыше половины всей угледобычи добыто механизированным путем. Сдано в эксплуатацию новых 10 шахт, годовой производительностью 9,6 мил. тонн.

Каким путем достигнуты успехи в Кузбассе? Эти успехи стали возможными лишь благодаря выполнению шести условий тов. Сталина. Эти успехи стали возможными благодаря правильному руководству коммунистической партии, сумевшей поднять среди рабочих волну социалистического соревнования и ударничества в строительстве Кузбаса. Эти успехи стали возможными благодаря ударной работе лучших горняков Кузбасса, таких, как Иван Акимович Борисов — бригадир лучшей бригады Прокопьевского рудника; как Гильмутдинов — бригадир нацменовской татарской бригады Диагональной шахты Кемеровского рудника; как Нефедов — бригадир шахты 5-6 им. Ворошилова, как Иван и Петр Неверовы, как лучший забойщик Виктор Печень, Брокарев, Латышев, Баталов и др. Они ведут за собой сотни других. Иван Борисов, сам перевыполняя из месяца в месяц свой план, сумел сделать свою бригаду образцовой в Прокопьевском руднике. Все девять человек его бригады овладели техникой отбойного молотка, обучают этому новичков, систематически перевыполняют план. Член бригады Алексеев обучил 6 новых рабочих горному делу; Пушка-

рев — 3 чел. и закрепился на производстве до конца второй пятилетки; Кислицын 8 лет работает в шахте, обучил рабочих владеть отбойными молотками, 4 раза премирован; не хуже работает и Щетинин.

В Анжерке нет шахтера, не знающего тов. Печеня. Об его работе говорят все рабочие; за семь лет бесперебойной ударной работы тов. Печень премирован тринадцать раз.

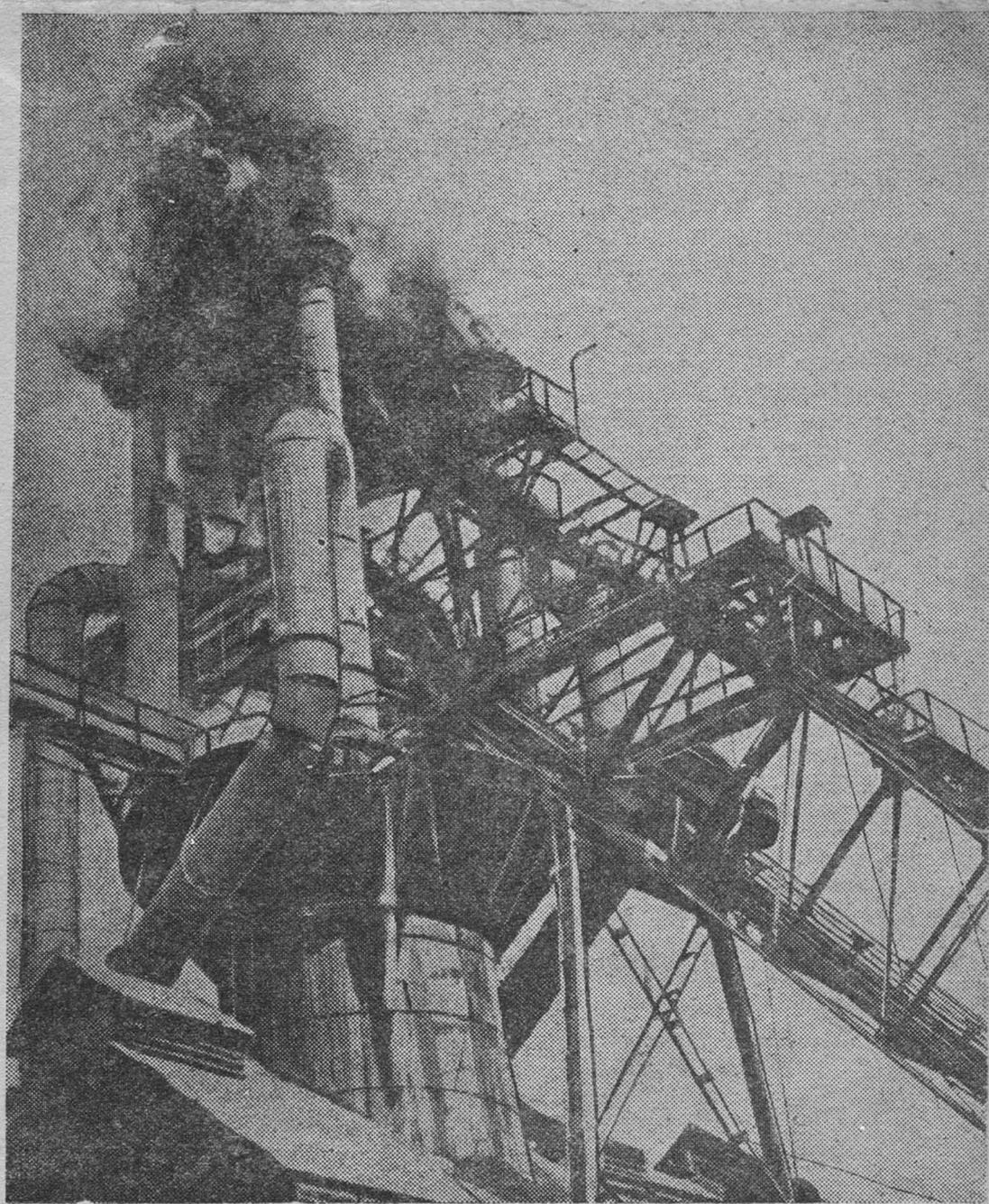
Или возьмем Латышева. Владея в совершенстве горняцким искусством, он в часы отдыха сидит за технической литературой, книгой, газетой, журналом. Все новинки техники горняцкого дела он знает не хуже любого специалиста. Свои знания он старается передавать другим. Его рационализаторские предложения стали достоянием всего бассейна, десятки колхозников он превратил в опытных горняков.

Таковы герои, стоящие в передовых рядах ударной армии строителей большого Кузбасса.

Чего мы добились по черной металлургии?

Никакая индустриализация невозможна без металла — чугуна, стали, проката. Единственный металлургический завод в крае был на начало пятилетки крохотный Гурьевский завод. В 1929 г. начался строительством Кузнецкий завод. Местом его строительства была избрана Горбуновская площадка у Томи против городка Кузнецка. Этот городок был основан в XVII веке, как крепость для закрепления власти царей над непокорными племенами. Около самого «города» две-три деревушки, а дальше — горы и тайга, населенные местными «кузнецами» (прозвище местных племен). Соорудить здесь металлургический завод было давнишней мечтой многих капиталистов. Их манила близость руды и каменного угля. Но из всех их проектов ничего не вышло. Эта задача оказалась под силу только победившему пролетариату.

XVI съезд партии в 1930 г. дал директиву развернуть строительство Урало-кузнецкого комбината и через 2 года — к концу 1932 г. — Кузнецкий завод выдал стране уже 260 тыс. тонн чугуна, 33 тыс. тм. стали и первые рельсы.

Домна № 1 Кузнецкого завода

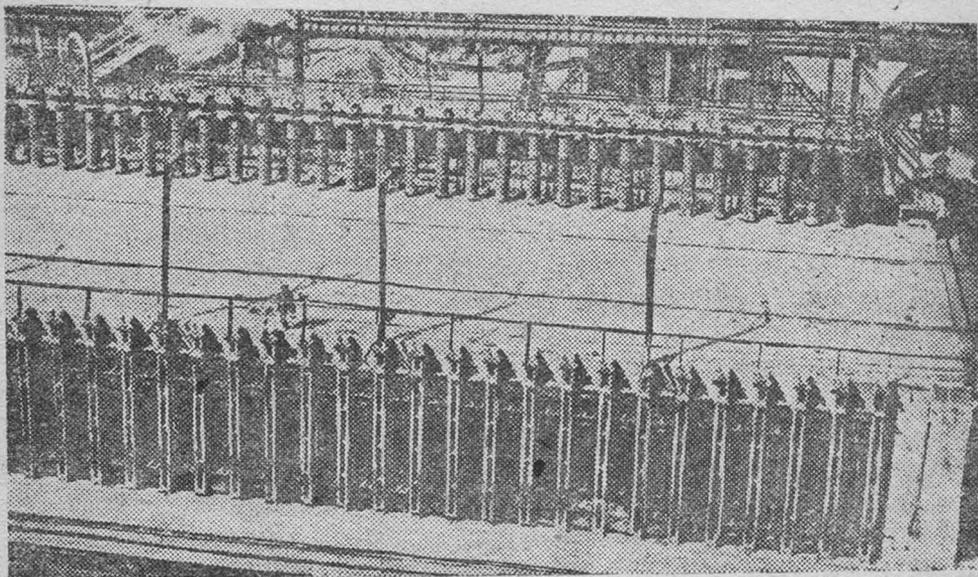
Немалую борьбу выдержала наша партия, чтоб добиться в Сибири производства собственного металла. Вредители всячески задерживали приступ к строительству, оппортунисты в партии — подголоски классового врага — всячески оттягивали его (строительство). Однако большевики настояли на своем. Вначале предполагали этот завод строить производительностью 350-400 тыс. тонн чугуна в год и строить его в течение 5 лет. А рабочие-строители завода выдвинули свой встречный план. Мощность завода была увеличена до 1200 тыс. тонн (72 млн. пудов) чугуна в год, и построили его первую очередь, в два раза большую, чем вся первоначальная мощность, не в 5 лет, а в 2,5 года. А весь завод будет готов к концу 1934 г.

Что собой представляет этот завод и как удалось так быстро его построить на пустом месте, где еще 3 года назад была лишь дикая поросль кустарника, болотные кочки и деревушка Бессоново?

По своей мощности Кузнецкий металлургический завод будет вторым после Магнитогорского в Союзе. Он будет выпускать 1200 тыс. тонн чугуна, 1450 тыс. тонн стали и 1130 тыс. тонн проката, половина из которого будут рельсы. Завод по существу, состоит из ряда крупнейших отдельных заводов — цехов. **Коксовый цех** будет выпускать в год 1200 тыс. тонн кокса и состоит из 4 коксовых батарей. Печи быстроходные — кокс получится через 16-18 часов после загрузки их угольной шихтой (смесью). Первые 2 батареи, состоящие из 38 печей каждая, уже работают и снабжают коксом кузнецкие домы. **Доменный цех** состоит из 4 доменных печей. Первые две печи, уже работающие, должны давать по 750 тонн каждая в сутки, вторые две печи по 1000 тонн в сутки (60 тыс. пудов, или 60 нормальных железнодорожных вагонов в сутки для одной печи). В Америке имеется всего несколько таких печей, а в Германии — только одна. На Украине самые крупные домы дают 600 тонн в сутки. **Мартеновский цех** состоит из 15 мартеновских печей по 150 тонн емкостью каждая. Печи будут работать на жидком чугуне и отапливаться смесью доменного и колош-

никового газа. Металл (сталь) будет отливаться в изложницы, которые стоят на вагонетках. Вес каждого слитка от 2,5 до 4 тонн. Шесть мартеновских печей вступили уже к концу 1933 г. в работу. По своей технике эти печи наиболее совершенные и мощные. **Прокатный цех** будет выпускать четыре вида прокатных изделий: рельсы до полумиллиона тонн в год, — этим количеством можно уложить 5 тыс. км железных дорог, — среднесортный, мелкосортный и листовой прокат. Слитки металла, поступающие из мартеновского цеха, здесь подогреваются и отжимаются на чрезвычайно мощном стане — блюминге. Этот блюминг выпускает в год 1-1,1 миллиона тонн продукции. После блюминга металл поступает на другие станы, рельсопрокатные — для производства рельсов и другие.

Прокатный цех представляет из себя огромный завод. Мощность моторов, обслуживающих один только этот цех, 60 тыс. лошадиных сил.

2-я коксовая батарея Кузнецкстрой

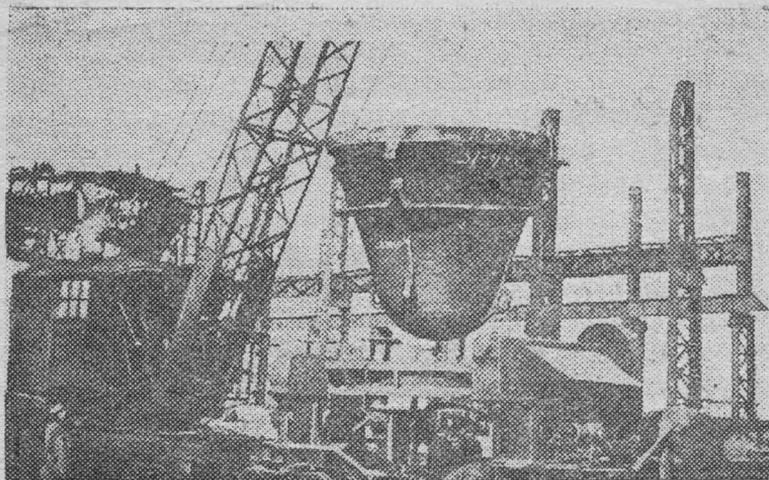
На заводе построена крупнейшая электростанция. Ее мощность была доведена к концу первой пятилетки до 60 тыс. квт (82 тыс. лош. сил). Станция рассчитана на отопление доменным и коксовальным газом, остающимся после удовлетворения этим газом нужд основных цехов, и углем. Это обеспечит дешевое производство электроэнергии.

Кроме этих основных цехов на заводе построен и строится ряд крупнейших цехов-заводов. Так, огнеупорный цех, выпускающий в год 40 тыс. тонн шамота и 30 тыс. тонн динаса (виды огнеупорных материалов), сталелитейный цех, ремонтно-котельный цех, рассчитанный на выпуск 4 тыс. тонн котельных изделий в год, кирпичные заводы и др.

Все основные процессы в коксовом, доменном, мартеновском, прокатном цехах, электростанции и др. полностью механизированы. Подача угля, кокса, руды, жидкого чугуна, завалка скрапа, разливка стали, передача проката от стана к стану и т. д. — все это делается машинами, при самой незначительной затрате человеческого труда. При строительстве завода используются все достижения мировой техники.

Поэтому Кузнецкий завод или, как его называют, комбинат — является и явится лучшим заводом в мире, гордостью пролетариев нашей страны. Мы уже, указывали, что первая очередь этого завода-гиганта построена в 2½ года. То, что потребовалось бы за границей, строя такой завод в обжитых местах, при избытке стройматериалов и рабочей силы, не менее четырех-пяти лет, у нас построено в 2½ года. Как это получилось? А получилось это в такой короткий срок потому, что весь пролетариат Советского союза взялся за строительство этого завода: ленинградцы и украинцы — делали машины для него, москвичи — электрооборудование, яшкинцы — цемент и т. д.

Сотни и тысячи лучших инженеров, техников и лучших рабочих были брошены на Кузнецкстрой. Колхозы выделили десятки тысяч колхозников на строительство. Руководимые коммунистами и коммунистической партией, беспощадно боровшихся с классово враждебными элементами на

Ковш для чугуна

строительстве, с оппортунистами — кулацкими подпевалами, левыми загибщиками, весь коллектив строителей, — а их число достигает до 50 тыс. человек, — воодушевленный ответственностью своих задач перед страной показал чудеса героизма.

Рабочие показали небывалые примеры ударной, самоотверженной работы; на площадке были поставлены мировые рекорды производительности труда. Ни лютые сибирские морозы, доходившие до $55-60^{\circ}$, ни трудности строительства на совершенно голом месте, отстоящим на тысячи километров от основных заводов, поставляющих Кузнецкстрою материалы и оборудование, ничего это не могло сорвать темпов строительства. Наоборот, эти трудности еще более закаляли строителей. Вот землекопы Морозов, Филипов, Дункель, вырабатывающие до 50-60 куб. м земли в смену на человека при норме 6-7 куб. м; каменщики Самарин, Копенкин, выкладывающие по 5-6 тыс. кирпичей в смену; огнеупорщики Шидек со своей бригадой, ставивший все время рекорды огнеупорной кладки; комсомольцы Волков,

Опалько, выкладывавшие по 15 тонн кирпича в смену при норме в 1,5-2 тонны; арматурщик Любченко и другие, дававшие по 9-10 раз больше дневного задания. Кто не помнит, как в лютые морозы на высоте в несколько десятков метров строители Кузнецкстроя клепали каупера и домны?

Кузнецкстрой выковал армию лучших советских строителей, сделал из десятков тысяч отсталых крестьян настоящих пролетариев, борцов за социализм, показал, что нет «таких крепостей, которые большевики не могли бы взять».

В первой пятилетке в нашем крае построен совершенно новый по своему производству **цинковый завод в Белово**. Его мощность 12775 тонн цинка в год. Работа завода рассчитана на рудах Салаира (это недалеко от Белово), содержащих цинк, свинец и другие металлы. В Салаире построена обогатительная фабрика для отделения побочных пород от цинковых руд.

Завод состоит из **обжигового цеха**, где обогащенные руды (концентраты) обжигаются в специальных печах для уменьшения процента содержания серы, вредящей металлу. Из обжига концентрат поступает в шихтовальный цех, где он смешивается с углем. Эта смесь (шихта) передается в дистилляционный цех, где она загружается в муфеля дистилляционных печей; в этих печах получается чистый цинк, который в особых приемниках (конденсаторах) и собирается. Всего должно быть 10 печей.

В дальнейшем завод будет расширен до 20 тыс. тонн цинка в год, к нему будет пристроен еще сернокислотный завод, для использования серы, которая сейчас выпускается в трубу.

Кроме Беловского цинкового завода в 1932 г. приступлено к строительству огромного цинково-свинцового и сернокислотного завода в Кемерово. В Кемерово идет сооружение огромного коксохимического комбината. Заканчивается строительством четвертая коксовая батарея, мощностью в 550 тыс. тонн кокса в год, что больше мощности

всех существующих батарей вместе взятых. Строится азотно-туковый завод (производство сел.-хоз. удобрений) и другие химические предприятия. Кемерово превращается в крупнейший, после Сталинска, промышленный центр союзного значения.

Что сделано за эти годы по электрификации Кузбасса?

Рудничные электростанции в Анжерке, Кемерово, Прокопьевске, Ленинске значительно переделаны и расширены. Вместе с Беловской электростанцией, все эти установки имеют сейчас мощность свыше 20 тыс. квт (27 тыс. лош. сил). А к началу пятилетки их мощность была самая ничтожная.

Кроме того, как уже сказано, построена в Сталинске районная электростанция, которая уже снабжает ток Прокопьевск, Киселевку и Осиновку, а в дальнейшем будет снабжать весь юг Кузбасса электроэнергией. Такая же районная фабрика электроэнергии построена в Кемерово. Здание ее выстроено на 250 тыс. квт мощности (340 тыс. лош. сил). Она будет снабжать электроэнергией весь север Кузбасса. Таким образом, обе станции — Сталинская и Кемеровская — обеспечат электроэнергией весь Кузбасс. Это намного выгоднее, чем на каждом руднике и заводе держать мелкую электростанцию. Обе станции будут обладать лучшими машинами: по 24 и 50 тыс. квт каждая. Кемеровская станция будет, кроме электроэнергии, снабжать также паром, теплом и водой всю кемеровскую площадку, а Сталинская станция уже снабжает на ряду с электроэнергией также паром металлургический комбинат.

По всему Кузбассу натягивается линия передачи высокого напряжения, которая будет получать ток от Сталинской и Кемеровской станций и передавать через понизительные подстанции потребителям.

И в области железнодорожного транспорта проделано довольно много в Кузбассе. Раньше был один железнодорожный выход из Кузбасса на сибирскую магистраль через

Юргу. В настоящее время построена железная дорога Ново-сибирск—Ленинск протяжением 295 км. Она значительно сокращает путь для угольных грузов, идущих на запад, в частности на Урал. Кроме того, этой дорогой дается второй выход на сибирскую магистраль. Одновременно для усиления пропускной способности существующей железной дороги строятся вторые пути от Кузнецка до Ленинска. Таким образом будет создан сплошной двухколейный железнодорожный путь от Кузнецка до Урала. Для того, чтобы связать Сталинский завод с железными рудниками на юге Кузбасс—Тельбесс, Темир-Тау, построено продолжение дороги на юг до Мундыбаша и дальше на Темир-Тау. Эта дорога будет еще дальше продолжена до Кондомской группы месторождений железной руды.

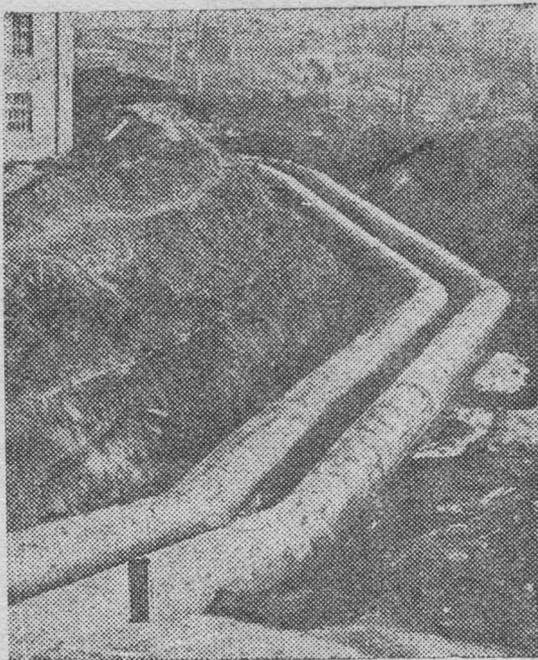
Начата строительством железная дорога, дающая третий выход Кузбассу на сибирскую магистраль. Это Кемерово—Анжерка, протяжением 116 км, соединяющая два важных района Кузбасса. Еще особенно важно, что эта дорога, проложенная в тайге, соединяет Барзасс с его сапропелитовыми углями с Кемерово, где эти угли будут перегоняться.

Наряду с новым железнодорожным строительством транспортники Кузбасса достигли в первом пятилетии значительных успехов в работе железных дорог.

Однако, в целом, несмотря на большие успехи первого пятилетия, транспортники Кузбасса не справляются со своими задачами. Еще очень много надо им сделать, чтобы не отставать хотя бы от металлургов, горняков, чтобы вывозить полностью добытый уголь, подвозить полностью лес и т. д.

За эти четыре года в связи с таким ростом промышленности в Кузбассе бывшие мелкие поселки превратились в большие города.

Так, Прокопьевск из поселка в 20 тыс. жителей на начало пятилетки к концу ее имел свыше 140 тыс. жителей. Анжерка с 40 тыс. жит. выросла до 100 тыс. жителей; Кемерово

Строительство Кузнецкого водопровода

во — с 40 до 120 тыс. чел.; Ленинск — с 25 до 70 тыс.; Сталинск — до 250 тыс. чел. Выстроены благоустроенные больницы, клубы, школы; построены водопроводы, канализация, мостовые; в Анжерке, Кемерово, Прокопьевске и Сталинске курсируют автобусы. В Сталинске пущен трамвай.

Таким образом, за 4 года первой пятилетки Кузбасс превратился в крупный промышленный центр Советского союза, в основной промышленный центр Западной Сибири. Создана вторая кочегарка в Союзе, создан крупнейший металлургический центр.

Какие задачи стоят перед Кузбассом во втором пятилетии

Самая главная задача, которая стоит сейчас перед горняками, металлургами и транспортниками Кузбасса — это полностью использовать все те машины, заводы, шахты, железные дороги, электростанции, которые пущены в первом пятилетии. Разве это дело, когда в Кузбасс заброшены сотни (свыше тысячи) отбойных молотков, почти столько же электросверл, свыше полусотни врубовок, а они используются от четверти до половины своей мощности. Это приводит к срыву намеченных планов угледобычи. Заводы, железные дороги не получают того количества угля, которое им предназначалось. Они не дают столько металла и другой продукции, сколько должны давать, и так — этот прорыв в угледобыче сказывается на работе всего народного хозяйства.

Мало того, невыполнение рабочими своего плана приводит к необходимости набора новых, дополнительных рабочих, чтобы выполнить ту же программу, т.-е. излишней затрате общественного труда. Это создает дополнительные трудности.

Поэтому Центральный комитет коммунистической партии и происходившая в январе 1933 г. сессия Центрального исполнительного комитета, обсуждая итоги первой пятилетки, записали, что дальше «главный упор должен быть сделан не на количественный рост продукции, а на улучшение качества продукции и рост производительности труда в промышленности, не на расширение посевных площадей, а на рост урожайности в земледелии и улучшении качества работы в сельском хозяйстве.

«В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности, пятилеткой организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве — колхозов и совхозов, что, конечно, не исключает, а предполагает дальнейшее развитие нового строительства».

Что эти решения совершенно правильные, можно убедиться на нескольких примерах из нашей сибирской жизни. Вот первый пример: в истекшем году шахтеры Кузбасса получили довольно много новых отбойных молотков, электро-сверл, конвейеров, электровозов и других механизмов. С их помощью можно было, конечно, значительно поднять производительность шахтерского труда. А на самом деле в 1932 г. всего на несколько десятых тонны повысилась производительность труда в Кузбассе. Почему? А потому, что рабочие не сумели овладеть этими механизмами настолько, чтобы они все работали и к тому же на полную мощность. Вместо этого мы видели сплошь да рядом неумелое обращение с механизмами, частую поломку их, плохое их использование. Конечно, есть десятки бригад, показавших, как в действительности надо работать на машинах. О них мы говорили раньше. Но еще очень много бригад и рабочих по незнанию машин под влиянием классово враждебных элементов относится безобразно к механизмам. А ведь в ряде рудников, и чем дальше, тем больше, умелая работа на механизмах решает выполнение всей программы. Возьмите Ленинский рудник — ведь добыча в нем почти вся механизирована. Между тем на руднике можете встретить очень много примеров недопустимого отношения и использования механизмов. Вот, например, врубовая машина «Самсон» на шахте «А» Ленинского рудоуправления в декабре работала из-за неправильного технического руководства 21 день (9 дней стояла), сделав всего 32 вруба вместо 84 по плану. Машина должна сделать 192 метра ухода, а сделала 55 метров. В январе за 3 недели машина сделала всего два вруба. Другая машина «Эйкгофф» на той же шахте с половины августа до 17 января вовсе не работала.

Значит освоение всего того оборудования, которое мы произвели за первую пятилетку, является важнейшей задачей горняков.

Вот другой пример. Сталинский металлургический завод построен в очень короткий срок; его домы являются по своей технике наиболее передовыми в мире. Вначале

сталинцы совсем было и тоже довольно быстро совладали с работой на этих доменных печах. Они выдавали до 1400 тонн чугуна в сутки. Это даже больше, чем проект предполагал. Но вот с наступлением морозов начались на печах неполадки: то одно не ладится, то другое, и в результате домны стали выдавать в январе четверть того, что они выдавали в ноябре. Потребовалось около двух месяцев, пока сталинцы овладели техникой домен и в лютые сибирские морозы. Значит, освоение уже построенного является важнейшей задачей также и металлургов.

Или возьмем третий пример: работу транспорта. Наши железнодорожники имеют большие успехи в деле укрепления транспорта Кузбасса. Но они все же в январе-феврале от 300 до 400 тыс. тонн угля не вывезли из Кузбасса. Разве морозы новость в Сибири? Нет, они «издревле ведутся». Но люди не смогли подготовиться к этим морозам, встретить их во всеоружии. И в результате этого прорывы на транспорте. И последний пример. В Кузбассе за последние три года пущено много шахт, но редкая из них выдает столько угля, сколько она должна выдавать по проекту.

Таким образом, основной задачей ближайших лет для Кузбасса является, как и для всего Союза, освоить уже пущенные шахты, кузнечные домны, новые железные дороги и др. Но не менее важно для Кузбасса во втором пятилетии строить лучше и быстрее, чем в первом пятилетии. Те семь миллионов тонн угля, которые добыты в 1932 г. в Кузбассе, совершенно недостаточны для того, чтобы снабдить топливом громадные потребности Урало-кузбасского комбината. План второй пятилетки правительством еще не утвержден. Но, по предварительным расчетам, Кузбасс должен будет к концу второго пятилетия добыть до двадцати миллионов тонн угля. Для этого надо те шахты, которые перешли строительством на второе пятилетие, пустить скорее в ход, построить их надлежащего качества, в кратчайшие сроки их освоить.

Мы должны пустить к концу этого года в Прокопьевске такую шахту-гигант, как Коксовую, которая должна в сут-

ки давать до 10 тыс. тонн угля, и еще ряд других не менее важных шахт. Надо в ближайшие полтора года полностью кончить строительство всего Кузнецкого металлургического комбината — все его 4 домы, 15 мартенов, прокатные станы и т. д. Завод должен в 1935 г. работать уже на полную мощность. Мало этого, в ближайшие годы мы начнем рядом со Сталинским заводом строить второй металлургический гигант. Железную руду с каждым годом все более находят в ближних районах; коксующихся углей — кругом хоть отбавляй; рабочих для строительства и строительные механизмы первый завод сможет перебросить на новое строительство, а в металле в стране острая нужда. А все это ведь основное для строительства завода.

Пойдем дальше. В 1933 г. должна закончиться строительством новая (четвертая) кемеровская батарея коксовых печей.

А ведь ее мощность в полтора раза больше всех трех действующих в Кемерово коксовых печей. В Сталинске при металлургическом заводе должны тоже войти в строй все коксовые печи на мощность 1200 тыс. тонн кокса в год.

Вместе с этими коксовыми печами должны войти в ход коксохимические заводы, которые используют газы, образующиеся при выжиге кокса, для образования разных ценных химических продуктов.

Надо закончить стройкой и пустить в ход кемеровскую установку по перегонке барзасских углей (сапропелитов) на керосин, бензин, мазут. Ее мощность, хотя она и считается опытно-промышленной, но ведь тоже как-никак 100 тыс. тонн угля в год. К тому же дело это ведь совсем новое для советских рабочих и инженеров. Да и за границей далеко не освоили этого дела. Основываясь на опыте этого первого завода, мы начнем во втором пятилетии строить еще углеперегонный завод в Ачинске на сапропелитовых углях и еще один в Кемерово по новейшему методу перегонки углей — бергинизации.

Дальше. Коксохимический завод, начатый в Кемерово, и производство искусственных удобрений (азотных туков) мы должны также пустить в ближайшие годы.

По цветной металлургии задачи тоже не малы. Основное будет заключаться в пуске второго в Сибири (после Беловского) Кемеровского цинкового завода. Его пускать будет, конечно, сложнее. Ведь мощность его в 5 раз больше Беловского. А потом производство цинка на нем рассчитано электрическим путем. Дело это тоже молодое в нашем Союзе.

По электрификации Кузбасса нам в ближайшие годы надо очень многое проделать. В этом 1933 г. пускается первая турбина мощностью в 24 тыс. квт (32 тыс. лош. сил) на Кемеровской электростанции. В начале 1934 г. войдет вторая машина такой же мощности на Кемеровской станции в работу. Вторая крупнейшая электростанция — Сталинская — пустит в 1934 г. к уже работающим 60 тыс. квт еще 48 тыс. При сооружении второго металлургического завода при нем будет построена еще одна крупная электростанция. От этих двух станций — Кемеровской и Сталинской — электрический ток будет передан на все каменноугольные рудники Кузбасса, начиная от Анжерки на севере, кончая Мундыбалие от первой новых предприятий в промышленности, шем на юге. Уже в 1934 г. весь Кузбасс, получит ток от этих двух станций. Кемеровская станция будет снабжать электроэнергией всю северную часть Кузбасса до Ленинска, а Сталинская — всю южную часть (Прокопьевск, Киселевка и Осинька уже получили от Сталинской станции ток).

Таким образом, обе станции работают как бы в одном кольце, и в любую минуту каждая из них сможет снабжать током любой промышленный район Кузбасса. Вместо целого ряда мелких, распыленных электрических установок в каждом промышленном поселке Кузбасса, мы уже в текущем году будем иметь две крупнейшие фабрики электроэнергии в Кузбассе и наиболее передовое по своей технике электрическое хозяйство.

Замена отдельных мелких электростанций на рудниках таким крупным электрическим хозяйством должна будет покончить с голодом в электричестве, который сейчас ощущается во всем Кузбассе. Это даст возможность полностью

механизировать все процессы угледобычи, от зарубки до погрузки в вагоны. Мало того, от прорезающих Кузбасс линий передач можно будет брать энергию для электрификации расположенного вдоль линии сельского хозяйства, в первую очередь пригородных хозяйств ремонтных мастерских, МТС, молочных ферм и т. д.

Особо важные задачи стоят перед кузбасскими железными дорогами. Как мы уже говорили, для улучшения работы транспорта Кузбасса много уже сделано.

На ряду с улучшением работы существующих железных дорог, в Кузбассе построен ряд новых линий. Вспомним Ленинск—Новосибирск, Сталинск—Темир-Тау, второй путь от Сталинска до Прокопьевска.

Но для того, чтобы справиться со все растущими перевозками, придется в ближайшие годы построить сплошной двойной путь в Кузбассе, выстроить вторую линию там, где ее еще нет. Надо ввести автоблокировку, т. е. автоматический перевод стрелок, автосцепку, улучшенные тормоза и целый ряд других мероприятий. Но и этого будет недостаточно. Надо будет перевести железные дороги Кузбасса и выхода из Кузбасса, в первую очередь Ленинск—Новосибирск, — на электрическую тягу вместо паровой. Это даст возможность увеличить вес поезда, скорее перевозить грузы и легче преодолевать большие уклоны на пути. Помимо этого, этим значительно упрощается управление паровозом (электровозы) и всем хозяйством на транспорте, экономится топливо и т. д.

Возможным это будет потому, что в Союзе сейчас налаживается производство электровозов (электрический паровоз).

Недавно, московский завод «Динамо» выпустил первых два советских электровоза для Сурамского перевала на Кавказе. Линии передачи в Кузбассе и крупнейшие две электростанции, которые их будут питать электроэнергией, заканчиваются строительством в 1934 г. Необходимое оборудование для передач у нас в Союзе все больше и больше производится. Таким образом, в ближайшие несколько лет

электрификация кузбасского транспорта будет осуществлена.

Не меньшие задачи стоят в любой другой отрасли работы. Это и понятно. Мы ставим себе задачей в какой-нибудь десяток лет построить крупнейший социалистический промышленный центр на голом месте. Помимо промышленности, электрификации, транспорта, надо повернуть все сельское хозяйство Кузбасса лицом к обслуживанию нужд рабочих Кузбасса.

Надо построить крупнейшие огороды, молочные, свиные фермы вокруг городов, что в значительной мере уже сделано. Надо вместо бывших небольших поселков с их хибарками построить заново социалистические города, рассчитанные на 100, 200, 250 тыс. жителей. При чем города, которые должны полностью обслуживать повысившиеся культурно-бытовые нужды рабочего населения. Они (города) должны иметь хороший городской транспорт — автобусы или трамваи, хорошие клубы, театры, школы, техникумы, вузы, больницы, бани, спортивные стадионы, парки культуры и отдыха. Все это нам надо за ближайшие годы сделать.

Обобщим все то, что мы сказали о ближайших задачах строительства большого Кузбасса.

1. Надо освоить всю ту технику, которую мы уже имеем в Кузбассе, — овладеть механизмами, заставить их работать на полную мощность.

2. Надо закончить строительство всех тех новых шахт, заводов и электростанций, железных дорог, которые уже начаты в первом пятилетии, пустить их в ход и в кратчайшие сроки получить от них ту продукцию, которую они должны давать по проектам.

К ним относятся такие предприятия, как шахта Коксовая, Кузнецкий металлургический комбинат, Кемеровский коксохимический комбинат, Сталинская и Кемеровская электростанция и ряд других.

3. Надо начать в ближайшие годы строить еще один металлургический комбинат, завод бергинизации углей, паровозостроительный и некоторые другие.

4. Надо усиленно развивать культурно-бытовое строительство.

Успешно справившись с этими задачами, мы через пару лет будем иметь крупнейший социалистический промышленный центр в Кузбассе.

Кемерово — с его шахтами, коксо-химическими, углеперегонными, цинковым, азотно-туковым заводами и крупнейшей фабрикой электроэнергии — город в сотни тысяч пролетарского населения. Севернее его — Барзасс и Анжеро-Судженка, получающие электроэнергию от Кемерово и являющиеся, особенно Анжерка, крупнейшим угольным городом. Южнее — Белово, с его цинковым заводом, Ленинск — крупнейший угольный район Кузбасс. Далее, Киселевка, Прокопьевск — «жемчужина» и гордость Кузбасса, а южнее — мировой Сталинск с его металлургическими заводами-гигантами, машиностроением, крупнейшей электроцентралью и Араличевским угольным рудником. Южнее — Осиновка, основная угольная база Сталинска, Мундыбаш, Тельбесс, Темир-Тау с их железными рудниками. Все это охвачено высоковольтной сетью, электрифицированным транспортом. Вокруг этих городов — индустриализированное сельское хозяйство. Ведь все это не сказка, а дело кузбасского пролетариата — прежде всего, дело, которое претворяется каждый день в жизнь. Это советский пролетариат, под руководством коммунистической партии в жестокой борьбе с классовым врагом, с оппортунистами всех мастей, строит социализм в бывшей царской Сибири, месте ссылки лучших борцов за революцию.

Ответредактор—П. В. Кульков

Техредактор—Г. Симановский

Тираж 3140. 1¹/₈ печ. листа

Сдано в производство 4/XI-33 г.

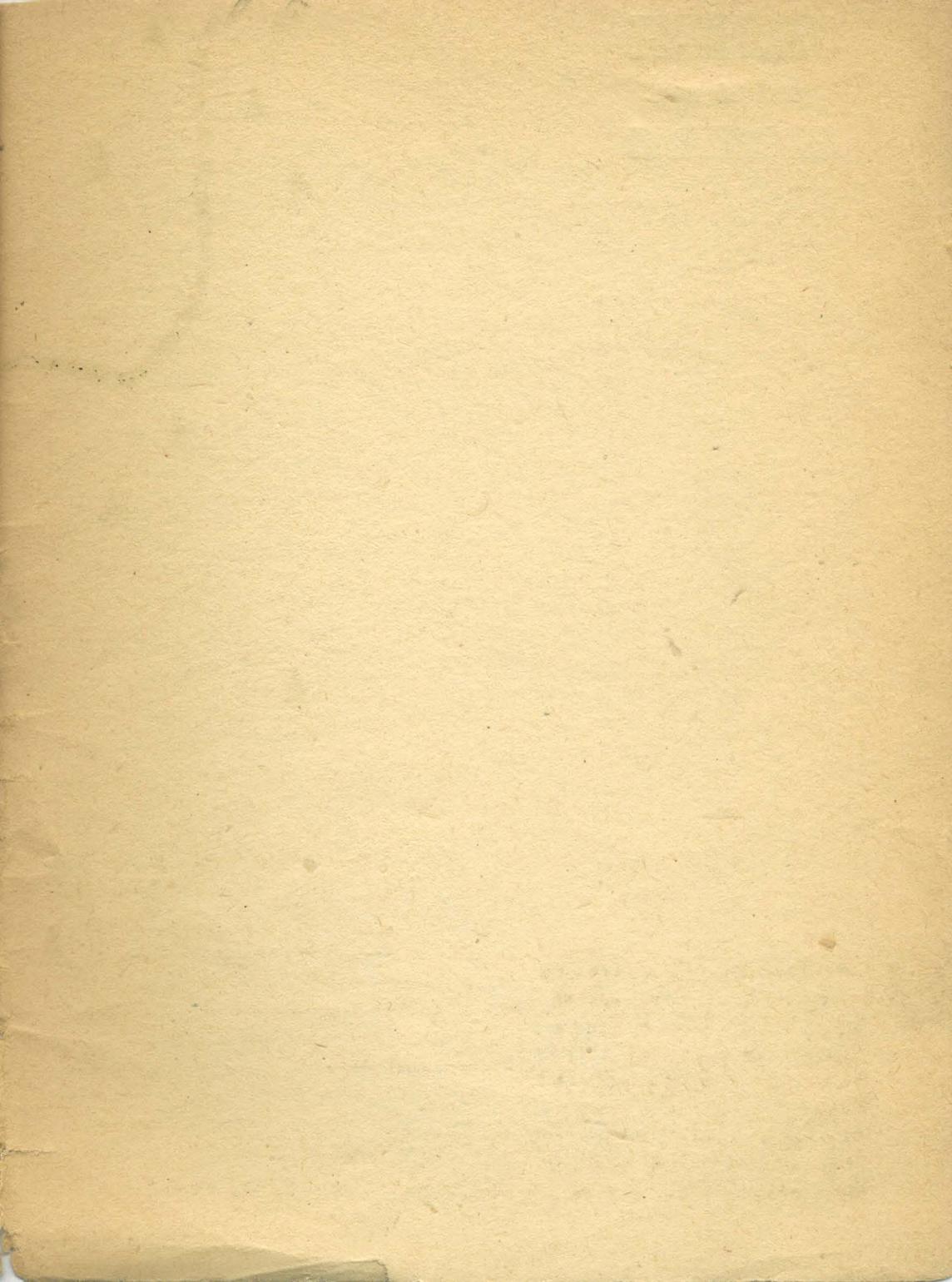
Подписано к печати 9/XII-33 г.

Формат 72x110 см. в ¹/₃₂ долю

Печатных знаков в одном печ. листе 71680

Новосибирск т/л № 1 ЗСКПТ. Зак. 3262

Новосибирск. Уполкрайлита А № 264 от 21/X-33 г. ОГИЗ № 942

Цена 90 коп.

Цена 50 коп.

0.5к

